

УДК_33.334

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ГОСУДАРСТВЕННО – ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА В СФЕРЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Сидорина К. А.

ФГБОУ ВО РГАИС (117279, г. Москва ул. Миклухо – Маклая д.55А), e-mail: sidorina_99@bk.ru

Аннотация: цифровая экономика в современной России, как и в большинстве развивающихся стран, сталкивается с двумя серьёзными проблемами развития. К наиболее значимым проблемам относят недофинансирование со стороны государства и низкую привлекательность инвестиций в девелоперские проекты государственных организаций, связанных с цифровой экономикой для частных компаний. Другая проблема связана с отсутствием гибкости и адаптируемости в управлении государственными организациями из-за их невмешательства в конкуренцию и отсутствия улучшения законодательства. Перспективным способом решения данных проблем является внедрение механизма государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) позволяющего привлекать частные инвестиции для развития цифровых платформ и повышать эффективность внедрения возможностей цифровой экономики во многие государственные и частные компании. Для достижения наилучших результатов должна быть создана новая цифровая инфраструктура государства и обеспечено цифровое преобразование приоритетных отраслей экономики, тем не менее, несмотря на признание необходимости применения механизма ГЧП для повышения эффективности и скорости работы организаций, в современной России данная практика почти не применяется.

Ключевые слова: государственно – частное партнерство, цифровая экономика, интеллектуальная собственность, развития, проблемы ГЧП, инновации.

THEORETICAL ASPECTS OF THE DIGITAL ECONOMY AND PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE FIELD OF INTELLECTUAL PROPERTY

Sidorina K. A.

RGAIS (117279, Moscow Miklukho – Maklaya str., 55A), e-mail: sidorina_99@bk.ru

Abstract: the digital economy in modern Russia, as in most developing countries, faces two serious development challenges. The most significant problems include underfunding by the state and low attractiveness of investments in development projects of state organizations related to the digital economy for private companies. Another problem is related to the lack of flexibility and adaptability in the management of state organizations due to their non-interference in competition and the lack of improvement of legislation. A promising way to solve these problems is the introduction of a public-private partnership mechanism (hereinafter - PPP), which allows attracting private investment for the development of digital platforms and increasing the efficiency of introducing digital economy opportunities into many public and private companies. To achieve the best results, a new digital infrastructure of the state should be created and the digital transformation of priority sectors of the economy should be ensured, however, despite the recognition of the need to use the PPP mechanism to increase the efficiency and speed of organizations, this practice is practically not used in modern Russia.

Keywords: public-private partnership, digital economy, intellectual property, development, PPP problems, innovation.

В настоящее время роль влияния цифровых технологий на преобразования в сфере интеллектуальной собственности вполне очевидна, но многие вопросы остаются малоизученными. Общепринятое определение концепции цифровой экономики не получило развития ни в отечественной, ни в зарубежной литературе и не было прописано в российской нормативно-правовой базе. Считается, что термин «data economy» впервые ввел Николас

Негропонте (1995 год), который предложил понимать цифровую экономику как экономику нового технологического уклада, основанную на цифровых технологиях. В статьях, которые рассматривают теоретические подходы к пониманию данного явления, были даны различные определения цифровой экономики (Brynjolfsson and Kahin, 2019 [1]). Значительное количество российских и зарубежных публикаций непосредственно посвящено технологическим аспектам внедрения цифровых технологий (end-to-end): большие данные, машинное обучение, блокчейн, искусственный интеллект, цифровые платформы в целом.

Цифровая экономика — это не только блокчейн и криптовалюты, о которых так много говорят в последнее время, но и цифровые продукты, все, что может быть оцифровано или изначально произведено в цифровой форме. Первым из этих продуктов был сигнал, передаваемый в цифровом виде по каналам связи без искажений (бит в бит), поэтому зарождение цифровой экономики логично связать с теоремой Котельникова-Шеннона, еще одним основанием является тот факт, что сегодня цифровая экономика основана на математических моделях, алгоритмах и криптографии, поэтому именно с возникновения возможности передачи сигнала без искажений связаны проблемы с защитой авторских прав в Интернете [15].

«Смарт-контракты» основаны на алгоритмах и криптографии, а также на идеях об управлении правами интеллектуальной собственности на основе блокчейна, которые в последнее время активно обсуждаются. Самым известным и обсуждаемым здесь проектом на сегодняшний день является проект «IPCHAIN». Данный проект является платформой, позволяющей радикально расширять количество и доступность услуг в сфере интеллектуальной собственности, оказываемых участникам рынка интеллектуальных прав через глобальную сеть. Сеть «IPCHAIN» — это распределенный реестр, в котором хранятся транзакции с правами и объектами интеллектуальной собственности. Какой бы результат интеллектуальной, творческой деятельности ни был создан (а алгоритмы и программный код, который их реализует, являются такими результатами), сеть «IPCHAIN» позволит зафиксировать факт создания, авторство, а в дальнейшем эти цифровые записи можно использовать не только для защиты своих прав, но и для передачи работодателю и продажи. Впервые идея такого проекта была озвучена в конце 2016 года, а позже обсуждалась на различных форумах, неизменно вызывая большой интерес. Однако формат дискуссии со строгими правилами не позволял вникать в проблемы, которые необходимо было решать.

Легкость копирования оцифрованных произведений постоянно увеличивается по мере совершенствования технических средств. Закон РФ от 09.07.1993 N 5351-1 (ред. от 20.07.2004) "Об авторском праве и смежных правах" всегда реагировал ужесточением правил. Одним из примеров является Закон об авторском праве в цифровую эпоху (Digital Millennium Copyright

Act), в котором появилось несколько немыслимых ранее запретов на авторское право, включая импорт определенных технических средств в Соединенные Штаты Америки. Говорящее название данного закона напрямую связывает его с цифровой эпохой и, конечно же, с цифровой экономикой, если в 90-е годы, когда был принят этот закон, в основном речь шла о копировании на диск, то сегодня это уже не актуально.

В настоящее время становится сложно и ресурсоемко принимать меры против несанкционированного копирования и распространения цифрового контента. Предлагаемые решения включают: во – первых, запрет наиболее эффективных технологий копирования и распространения цифровых продуктов; во – вторых, «глобальную лицензию», то есть разрешение беспрепятственного распространения цифрового контента через Интернет и взимание сбора со всех компаний, которые получают от этого выгоду, включая не только продавцов гаджетов, но и поставщиков; в – третьих, использование технологии блокчейн, когда продукты распространяются свободно, но в зашифрованном виде, и ключ получает только законный покупатель.

Поиск возможных решений влечет за собой формирование различных недостатков. Запрещение наиболее эффективных технологий — это луддизм, и его история показывает, что препятствование техническому прогрессу контрпродуктивно. Однако российский законодатель по-прежнему уверенно идет по этому пути. «Глобальная лицензия» приводит к множеству злоупотреблений, потому что собранные деньги так или иначе должны распределяться. В первом приближении шифрование и ключи очень похожи на то, что возможно загрузить продукт только после оплаты. Конечно, разница есть.

Блокчейн — не только шифрование и ключи, но и возможность узнать, кто именно допустил «утечку» продукта. В некотором смысле продукты перестают быть клонами, каждому клону можно добавить индивидуальную метку. При появлении технологии, позволяющей данную метку стирать, все вернется обратно [8, с.131.].

Вторая проблема, предположительно, решаемая с помощью блокчейн, связана с коллективным управлением авторскими и смежными правами, где также упор делается на прозрачность транзакций, однако это касается только тех авторов или иных правообладателей, кто поручил управление своими правами обществу (коллективное управление авторскими правами, далее - ОКУП) соответствующего профиля, однако это не затрагивает права тех, кто никому управлять ими не поручал, из блокчейн для членов ОКУП они выпадают. Следовательно, аккредитованные ОКУП продолжают собирать лицензионные платежи за них. Определенной модели по сбору лицензионных платежей на данный момент не существует, поэтому возможно, необходимо резко сократить номенклатуру охраняемого контента, реально обеспечивая защиту только зарегистрированным произведениям, когда авторы явно выразили

свою позицию.

Существуют также проблемы промышленной собственности, возникающие в результате развития цифровой экономики, а именно изобретения и ноу-хау: во-первых, патентные системы всех стран регулируются многими общими правилами, закрепленными в международных конвенциях, особенно в Парижской конвенции, во-вторых, уже накоплено множество запатентованных изобретений. Изменить некоторые детали вполне возможно, но не способ работы патентной системы. Сегодня предлагается перенести описание изобретения на основе смарт-контракта, что приводит к потере сути патента - раскрытию формулы изобретения в обмен на юридическую монополию. Информация, составляющая суть ноу-хау, зашифрована, ключ выдается информированному покупателю, но есть и недостатки. Покупатель (лицензиат) должен быть уверен в работоспособности приобретенного ноу-хау, однако если там все зашифровано, то невозможно гарантировать это доверие, не расшифровывая содержимое. Для решения многих из указанных проблем выше предлагается использование механизма ГЧП.

ГЧП – особая форма сотрудничества между государством и частным сектором, предполагающая совместную реализацию проектов, имеющих важное социально-экономическое значение для жизни страны (Рис. 1.).

Рисунок 1. Схема реализации государственно – частного партнёрства [12]

В современных реалиях можно говорить о возможности заключения договоров ГЧП по объектам цифровой экономики, которые будут привлекать частные инвестиции и новые технологии для развития IP и ИТ-инфраструктуры, свою очередь бюджеты средств вырастут, и будут предоставляться на разных уровнях. Признание цифровых систем объектами ГЧП значительно ускорит темпы компьютеризации и цифровизации в стране, сделает многие рынки более прозрачными и усилит качество конкуренции на них, но развитие цифровой экономики только входит в фазу развития современного общества, где одной из тенденций является интенсивная цифровизация различных его сфер, что предполагает формирование ряда проблем, для решения которых необходимо качественно изменить современное право,

его отдельные отрасли и правовые институты. Данные процессы потребовали изменений и в правовом институте, таком как ГЧП. Данное партнёрство известно во всем мире как один из самых эффективных инструментов, способствующих модернизации экономики. В условиях бюджетного дефицита и продолжающегося финансово-экономического кризиса государство вынуждено обращаться к частному сектору за дополнительными источниками финансирования. Предприятия, в свою очередь, имеют доступ к областям производства товаров, труда и предоставления услуг, которые традиционно считались государственной монополией. Кроме того, представителям частного сектора также предоставляются льготные условия получения кредитов и займов, а также другие меры государственной поддержки [6, с.221].

Переход к цифровой экономике обусловил возложение на ГЧП новых задач по развитию интеллектуальной, научно-технической и внедренческой деятельности [7, с.6]. Как отмечают в науке, в современных условиях реализация инновационных проектов не может быть полностью связана с бюджетным финансированием, возможности которого в последнее время заметно снизились и сегодня их реализация во многом зависит от вовлеченности представителей бизнеса в подобные проекты, как и востребованности в инновационных разработках [5, с.94]. В отношении России, следует отметить, что анализ ключевых секторов развития отечественной экономики выявляет безнадежное устаревание используемых технологий, технологическое отставание от промышленно развитых стран, значительную зависимость от импортных производителей, отсутствие необходимых средств для разработки инновационных продуктов и технологий. По этой причине государство обязано прибегать к помощи хозяйствующих субъектов для развития инновационной деятельности, так, в Концепции формирования Комплексной государственной программы развития машиностроения отмечается, что развитие одного из ее инновационных направлений - робототехники - может осуществляться на основе ГЧП [10, с.439].

Следует отметить, что до недавнего времени основным актом в области ГЧП - Закон о ГЧП - не содержал формы ГЧП, в рамках которой можно было бы создавать инновации и другие результаты интеллектуальной деятельности. Закон о ГЧП регулирует одну из форм ГЧП - соглашение о ГЧП, исходя из содержания правил этого договора, ранее он применялся только в сфере строительства и реконструкции недвижимости (ст. 15), однако 29 июня 2018 года был принят ФЗ от 29 июня 2018 года N 173-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" [2], внесший существенные изменения в законодательство о ГЧП. Закон о ГЧП, а также ФЗ от 21 июля 2005 года N 115-ФЗ "О концессионных соглашениях" [1] были дополнены нормами, допускающими создание в рамках ГЧП объектов информационных технологий – программ для ЭВМ, баз данных,

информационных систем и (или) сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет или других информационно-телекоммуникационных сетях, в состав которых входят такие программы для ЭВМ и (или) базы данных, либо совокупность указанных объектов, либо объекты информационных технологий и имущество, технологически связанное с одним или несколькими такими объектами и предназначенное для обеспечения их функционирования или осуществления иной деятельности, предусмотренной соглашением.

Довольно сложно отрицать, что внесение таких изменений в Закон о ГЧП является позитивным и прогрессивным, поскольку это позволило создать объекты цифровых технологий. Для сравнения отметим, что законодательство о ГЧП в других странах включает нормы, дающие государственным и частным партнерам возможность создавать объекты интеллектуальной деятельности. Так, например, в соответствии со ст.2 Закона Республики Казахстан от 31 октября 2015 года N379-V «О государственно-частном партнерстве» [13] на основе ГЧП может осуществляться создание технологий. Как указывалось выше, законодательством ЕС также предусматривается возможность создания инноваций, таких как робототехника и суперкомпьютеры, в рамках договорных форм ГЧ [14]. Кроме того, отмечается, что США должны уделять значительное внимание так называемому инновационному ГЧП. Вместе с тем, анализ действующего законодательства о ГЧП в области создания результатов интеллектуальной деятельности выявил ряд недостатков. Поэтому, в первую очередь, вызывает недоумение то, что с учётом изменений, внесенных в ГЧП, разрешено создавать только ИТ-объекты, а не результаты интеллектуальной или инновационной деятельности в целом. На наш взгляд данные изменения ограничили возможность реализации ГЧП в области инноваций, поскольку согласно ст.2 Федерального закона от 27 июля 2006 года N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [3], информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов. Как представляется, избранный законодателем термин «объекты информационных технологий» существенно ограничивает потенциальные возможности ГЧП.

Сегодня в рамках Федеральной программы «Цифровая экономика [4] предлагается развивать ряд «сквозных цифровых технологий». Таковыми, являются такие проекты как: большие данные; нейротехнологии и искусственный интеллект; системы распределенного реестра; квантовые технологии; новые производственные технологии; промышленный интернет; компоненты робототехники и сенсорики; технологии беспроводной связи; технологии виртуальной и дополненной реальности. Кроме того, программа отмечает, что по мере появления и развития новых технологий этот список может меняться. Возникает вопрос,

можно ли отнести к объектам информационных технологий целый ряд сквозных цифровых технологий: новые производственные технологии, роботизированные компоненты, что означает наличие возможности их создания в рамках ГЧП. Кроме того, коммуникационные технологии (телекоммуникации), которые традиционно отграничены от информационных технологий, не менее интересны для государства в настоящий момент, хотя и упоминаются вместе с ними.

Существует предположение, что Закон о ГЧП следует изменить, указав, что ГЧП может также давать интеллектуальные и инновационные результаты. Такие изменения кажутся более благоприятными для развития инноваций и цифровой экономики, основанной на софинансировании в рамках ГЧП. Закон о ГЧП предъявляет особые требования к частному партнеру в случае заключения договора ГЧП на создание ИТ-объекта. Согласно ст. 5 Закона о ГЧП, в этом случае иностранное юридическое лицо не может быть частным партнером. Видимо, такое ограничение, с точки зрения привлечения иностранного частного сектора, не полностью оправдано, поскольку с одной стороны, введение такого ограничения очевидно в связи с необходимостью обеспечения информационной безопасности России, с другой стороны, известно, что наша страна заинтересована в увеличении притока инвестиций в отечественную экономику, что может быть реализовано, в том числе и за счёт привлечения частных иностранных инвестиций.

Таким образом, указанные недостатки обусловили необходимость поиска иных форм ГЧП, в рамках которых могли бы создаваться результаты интеллектуальной и инновационной деятельности [9, с.11]. Закон о ГЧП регламентирует только одну форму ГЧП, тем временем в науке отмечается, что традиционными формами ГЧП (многие из которых признаны международным и зарубежным законодательством) являются также: соглашение о разделе продукции, концессионное соглашение, соглашение об осуществлении предпринимательской деятельности в особых экономических зонах, а также совместные предприятия, венчурные фонды и прочие инвесторы. Вызывает недоумение, почему законодатель не перечислил данные формы ГЧП в Законе о ГЧП. Как отмечалось выше, изменения были внесены и в Федеральный закон «О концессионных соглашениях», и на данный момент в рамках таких соглашений также стало возможно создавать объекты информационных технологий, что, как указывалось выше, не отвечает условиям развития цифровой экономики.

Многие из существующих проблем также возникают за счет того, что институт ГЧП на современном этапе находится в процессе адаптации к трансформирующимся экономическим отношениям. В настоящее время произошло признание цифровых систем и ОИС объектами ГЧП, что значительно ускорит темпы информатизации и цифровизации страны, появилась возможность заключать соглашения о ГЧП в отношении объектов цифровой экономики,

позволяющие привлечь частные инвестиции и новые технологии в развитие ИС и IT-инфраструктуры. Внедрение цифровой экономики повлекло за собой изменения в законодательстве о ГЧП и отдельных его правовых формах, что является важным шагом в развитии ГЧП, однако на современном этапе не существует единого определения и понимания ГЧП, отсутствует методика выявления и своевременного устранения недостатков с целью дальнейшего совершенствования данного института.

Варианты, рассматриваемые для ГЧП в области ИС, представляют собой способы внедрения инноваций с другим объемом прав на использование РИД и СИ:

— первый вариант - передача права ограниченного пользования ОИС - позволяет государственному партнеру решать отдельные стоящие перед ним задачи;

— второй вариант позволяет частному партнеру использовать ОИС с более широким объемом прав, осуществлять его коммерциализацию, генерировать РИД;

— третий вариант ГЧП в сфере ИС предполагает создание бизнеса государственными и частными партнерами с их совместным участием в использовании ОИС.

Глобальное распространение механизмов ГЧП необходимо, прежде всего, для гарантий инвесторам по возврату их инвестиций, для чего необходимо использовать институты развития, льготные налоговые механизмы и кредиты. Расширение использования механизма ГЧП, понимание на уровне правительства страны необходимости структурных реформ и их немедленная реализация позволят России уверенно реагировать на современные технологические вызовы и стать залогом успешного продвижения РФ на принципиально новый уровень в цифровой экономике и коммерциализации ОИС, однако достичь его возможно только путём обеспечения должного уровня экономической свободы, создания равных условий для конкуренции, верховенства закона, а также эффективной интеграции правительства, науки, образования и бизнеса. Эффективное же партнерство возможно на наш взгляд исключительно в условиях полной ясности и предсказуемости стратегии дальнейшего развития страны, что позволит заручиться уверенностью в нерушимости договорённостей со стороны государственных (властных) структур, подкреплённых законодательством, от бизнеса не придётся ожидать «показного» интереса и формального участия в крупномасштабных государственных проектах в целях самосохранения.

Список использованных источников и литературы

1. Федеральный закон от 21 июля 2005 года № 115-ФЗ "О концессионных соглашениях" // СЗ РФ. 2005. № 30 (Ч. II). Ст. 3126;
2. Федеральный закон от 29 июня 2018 года № 173-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Российская газета. 2018, 4 июля;

3. Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" // СЗ РФ. 2006. № 35 (ч. I). Ст. 2328;
4. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 года № 1632-р "Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации" // СЗ РФ. 2017. № 32. Ст. 5138;
5. Андреева А.В., Генг В.А. Государственно-частное партнёрство в сфере инноваций как фактор развития трудового потенциала территории // Техно-технологические проблемы сервиса, 2018. № 4 (30). 94 с.;
6. Варнавский В.Г. Государственно-частное партнерство: теория и практика: Учеб. пособие / В.Г. Варнавский, А.В. Клименко, В.А. Королев. М.: НИУ Высшая школа экономики, 2017. 221 с.;
7. Веселовский М.Я. Государственно-частное партнерство в инновационной сфере: современное состояние и перспективы // МИР. 2019. № 3. 6 с.;
8. Генкин Артем Блокчейн: как это работает и что ждет нас завтра; Альпина Диджитал - М., 2018. 131 с.;
9. Громова Е.А. О понятии технико-внедренческой деятельности //Право интеллектуальной собственности. 2016. № 1. 11 с.;
10. Кропова А.А. Особые экономические зоны как форма государственной поддержки инновационных регионов // Молодой ученый. 2019. № 4. 439 с.;
11. Download Citation | Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research20034Edited by Erik Brynjolfsson and Brian Kahin, 2019;
12. Инвестиционный портал Приморского края / Государственно – частное партнёрство // [Электронный ресурс]. URL: <https://invest.primorsky.ru/ru/ppp> (дата обращения: 27.04.2023 г.);
13. ЮРИСТ / Закон Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 379-V "О государственно-частном партнерстве" // [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37704720 (дата обращения: 27.04.2023 г.);
14. European Commission / Contractual PPP in high performance computer // [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/summary-report-public-consultation-contractual-ppp-cybersecurity-and-staff-working-document> (дата обращения: 27.04.2023 г.);
15. SEMI – RAS / Интеллектуальная собственность в цифровой экономике // [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/TvrRk> (дата обращения: 27.04.2023 г.).